

2
Ш-31

М.И. ШАХНОВИЧ

Наука
XX
века

КОММУНИЗМ
И РЕЛИГИЯ

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР

Ленинградская организация

Доктор философских наук, профессор
М. И. ШАХНОВИЧ

КОММУНИЗМ И РЕЛИГИЯ

ЛЕНИНГРАД
1966

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Угасание веры в бога в современном мире	3
Христианство и социализм	9
От анафем — к диалогу	26
Союз коммунистов и католиков в борьбе за мир	31
Свобода совести в СССР	38

Михаил Иосифович Шахнович

КОММУНИЗМ И РЕЛИГИЯ

(Тем. план 1966 г., № 43)

Научный редактор *Н. В. Федорович*
Редактор издательства *В. В. Николаева*
Обложка работы *В. А. Политова*
Технический редактор *М. П. Петрова*
Корректор *Н. Г. Вайнтрауб*

М-55010
уч.-изд. 2,1

Подписано к печати 15/Х-66 г.

Формат 84×108^{1/32}

Заказ № 1387-п

Цена 6 коп.

Объем 2,5 п. л.

Тираж 24 000 экз.

Ленинградская типография № 4 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Пушкин

УГАСАНИЕ ВЕРЫ В БОГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В XX веке человечество вступило в период необычайно быстрого социального обновления, развития научного знания и постепенного освобождения от религии. Миллионы людей во всех странах мира убеждаются на собственном опыте, что правда на стороне науки, а не религии, материализма, а не идеализма.

Прежде обыватель понимал материализм как корыстолюбие, плотские наслаждения и другие пороки, которым он сам предается тайно. Идеализм же обыватель толковал как бескорыстие, веру в добродетель, любовь к людям, стремление к «лучшему миру». На картине «Материалист и идеалист» художник В. Е. Маковский так изобразил эти обывательские представления, возникшие под воздействием многовековой религиозной проповеди и клеветы на философский материализм. Материалист — повар с огромным животом и толстой шеей. На лице этого повара — тупое самодовольство, и он с явным раздражением слушает, что ему говорит худенький человек-идеалист, весь какой-то воздушный, в ветхом одеянии, с тонкой шейкой, с жиденькими волосами, разбросанными в разные стороны, — он настолько чужд всего земного, что и причесаться забывает; взоры его устремлены ввысь, он весь в грезах...

Итак, материализм, по мнению филистера, — это стремление к земным наслаждениям до пресыщения и забвения идеалов, а идеализм — пренебрежительное отношение к материальным благам и мечта об идеале.

На самом деле философский материализм ничего общего не имеет с этими нелепыми представлениями о нем.

Материалисты и идеалисты — сторонники противоположных философских учений, различно объясняющих отношение мышления, сознания или духа к бытию, материи или природе и по-разному отвечающих на вопросы: что чему предшествует и что от чего зависит. Материалисты считают, что материя предшествует сознанию и существует независимо от него, идеалисты же полагают, будто идея, дух, сознание возникли раньше материи и создали мир. Материалисты просто понимают природу такой, какова она есть, без всяких ложных измышлений, а идеалисты для объяснения мира выдумывают бога, всемирного духа, всемогущую судьбу и т. п. Материалистическая философия — великий итог многовекового развития научной мысли человечества, это подлинно научная теория познания мира и его революционного преобразования.

Многие буржуазные историки духовной жизни человечества отмечают, что на протяжении последних десятилетий значительная часть городского населения, особенно рабочие, обратилась к материализму, утратила религиозную веру. Они пишут, что угасание веры в бога не раз наблюдалось и в прошлом, но если до сих пор народ переходил из храмов, которые разрушал, в храмы, которые воздвигал, покидал одну религию, чтобы приобщиться к другой, то теперь люди покидают церкви, чтобы не вступать ни в какие иные храмы.

Несмотря на все усилия буржуазии и служителей церкви сохранить веру в бога, народные массы пробуждаются от религиозного сна. Как бы духовенство ни старалось приспособиться к условиям XX столетия, к достижениям науки, против которой оно ожесточенно, но безуспешно боролось в течение веков, церкви, как никогда раньше, теряют своих прихожан. Даже среди христианского духовенства усилился отход от церкви. Гамбургский журнал «Дер Шпигель» сообщил в октябре 1962 года, что, по данным бывшего иезуита Пьера Пети, с 1947 года по 1962 год во Франции 1700 священников сняли с себя сан и большинство их присоединилось к коммунистическому движению. Из 53 тысяч священников Италии 6000, или свыше 10 процентов, отказались за последние годы от религии, и часть примкнула к рабочему движению.

В 1965 году в университете города Атланта в штате Джорджия (США) профессор богословия Томас Альтицер заявил студентам на семинарских занятиях, что он убедился в отсутствии бога. «Традиционная христианская религия потерпела крах», — сказал профессор, любое новое мировоззрение «должно включать в себя отказ от веры в бога». Совет христианских церквей Америки потребовал немедленно уволить профессора. Разъяренные ханжи атаковали Альтицера анонимными письмами и телефонными звонками, угрожая физической расправой.

Наступление неизбежного конца господства религии над умами и сердцами людей пугает современных деятелей христианства. Еще в 1930 году папа Пий XI заявил, что «скандалом XIX века является потеря церковью рабочего класса», а Пий XII в рождественском послании 1953 года указывал, что «в настоящее время увеличилось число людей, безразлично относящихся к религии, а также число неверующих». В первом послании к католическому духовенству и верующим — в энциклике «Экклезиам суам» («Своей церкви»), опубликованной в августе 1964 года, папа Павел VI отметил большой упадок религиозности. Он писал, что самой главной опасностью нашего времени является атеизм.

На XXI вселенском соборе католической церкви епископы очень много говорили о «дехристианизации» современного общества. Известный проповедник католического спиритуализма Габриэль Марсель в докладе на XIII международном конгрессе философов в Мексике в 1963 году утверждал, что современные люди «потеряли чувство священного». Об этом же пишет и немецкий буржуазный философ Мартин Хайдеггер, который причину всех бедствий видит в «обезбоженности» человека XX века.

Данные церковной статистики подтверждают эти заключения о росте антиклерикализма и атеизма среди различных слоев населения и прежде всего — рабочего класса. Католические священники, специально изучавшие состояние религиозности в Италии, отмечают, что только 20—25 процентов населения Рима посещают воскресную службу. В книге «Церковь на пути к 2000 году» бывший сотрудник государственного секретариата Ватикана, священник Чиппико, сообщает, что даже в исконно католическом испанском городе Барселоне на воскресном

богослужении бывает всего лишь 17—20 процентов населения. Иезуит Хесус Мария Васкес, обследовавший один из кварталов Мадрида, населенный рабочими, установил, что две трети из них не ходят на мессу, 60 процентов не беспокоятся о том, чтобы позвать священника в последний час.

По данным испанского социолога Альфонса Комина, из обследованных им в 1960 году 15 491 работницы, 8485 (54,7 процента) заявили о своем полном безразличии к религии и церкви, 6347 (41,3 процента) оказались неверующими, и лишь 659 (4 процента) — верующими. По сведениям этого же исследователя, в 1962 году в г. Сарагоссе 75 процентов опрошенных рабочих заявили о своем безразличии к церкви, 13 процентов — о враждебном отношении к ней и только 12 процентов назвали себя верующими.

В городах Франции мессу посещают в среднем 15 процентов населения, из них рабочих не больше 5 процентов.

Сокращение числа верующих характерно для всех современных христианских церквей. Журнал американских протестантов «Знамена времен» в июне 1959 года признал, что «почти 70 миллионов американцев — около 40% населения — не посещают церковь и не принадлежат ни к каким религиозным организациям». По данным английского журнала «Экономист», опубликованным в 1961 году, из 38 млн. взрослого населения Англии ходят в церковь только 8 млн. В Швеции лютеранские церкви в 1900 году посещали 17 процентов, а в 1960 году — всего 3 процента населения.

Трудящиеся начинают разочаровываться в социальных принципах религиозных верований, понимать несостоятельность этих антинаучных идей, освящающих эксплуататорский строй. Даже такой известный индийский философ, как Сарвапалли Радхакришнана, очень далекий от материализма и атеизма, заявил: «Бедность, болезни, угнетение и войны — все это оправдывалось и санкционировалось религиями... Они наполняли мир войнами, мучили души и сжигали тела людей... До последнего времени атеисты, а не святые возглавляли деятельность на благо просвещения и справедливости»¹.

¹ Цит. по журн. «Вестник истории мировой культуры», 1960, № 1, стр. 34.

Упадок влияния всех религий на народные массы происходит по мере того, как трудящиеся приобретают опыт сознательной, организованной и планомерной борьбы против господства капитала. Повсеместная классовая борьба убеждает трудящихся в бесполезности религии для обновления общественной жизни. «Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, — писал В. И. Ленин, — отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что «плачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь».¹

Освобождение трудящихся от веры в загробную жизнь имеет огромное значение для борьбы их за социализм. Это понимал еще французский поэт Альфред Мюссе, когда писал, что революция неизбежна, так как народные массы потеряли веру в ангелов-утешителей, летающих у хижин бедняков и награждающих их за изнурительный труд. Бедняк позволял угнетать себя богатому, а слабый — сильному, думая так: «Богатый и сильный угнетают меня на земле, но когда они захотят войти в рай, я встану у дверей и обвиню их перед судом всевышнего», но теперь бедняки поняли: «Я терпеливо жду судного дня, но судного дня нет. Я ждал загробной жизни, чтобы потребовать возмездия, но загробной жизни нет. Я собирал свои слезы и слезы своей семьи, крики своих детей и рыдания своей жены, чтобы сложить их к ногам бога в день своей смерти, — но бога нет. Я тоже хочу наслаждаться в этом мире, раз никакого другого мира нет. Мне нужна земля с равенством на ней, если в небе ничего нет! Война богачам!»

Неопровержимые данные свидетельствуют о том, что с неизбежным крушением империализма происходит закат религии. Однако было бы ошибкой предполагать, что большинство трудящихся способно в условиях капиталистического рабства самостоятельно выработать социалистическое сознание, приобрести научное мировоз-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т 12, стр. 143.

зрение. Маркс учил, что для преодоления религии нужно «*ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом...*»¹. Только после того как авангард пролетариата свергнет эксплуататоров, освободит эксплуатируемых от их рабского положения, только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение самых широких народных масс.

В капиталистических странах социальная придавленность трудящихся, кажущаяся беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который приносит им неисчислимые бедствия и страдания, порождают религиозность у отсталой части народных масс. Большинство человечества еще находится во власти религиозных иллюзий. По буржуазной статистике, в 1957 году всего насчитывалось 834 млн. христиан (496 млн. католиков, 209 млн. протестантов, 129 млн. православных), 420 млн. мусульман, 320 млн. индуистов, 150 млн. буддистов, 345 млн. конфуцианцев, 50 млн. даосистов, 30 млн. шинтоистов, 120 млн. «анимистов» и 8 млн. иудеев. В одной только Индии около 6 млн. всяких отшельников, монахов-аскетов, йогов и т. п. богоискателей.

Влияние религиозных верований объясняется тем, что в капиталистическом мире миллионы голодных и неграмотных людей. Из 50 млн. человек, ежегодно умирающих во всем мире, 35 млн. погибают от голода, из 1,6 млрд. человек, составляющих взрослое население земного шара, 700 млн. неграмотных. Религиозные настроения в буржуазных странах поддерживаются также страхом населения перед возможностью войны, безработицы и нищеты, разочарованием во всемогуществе науки и техники, на которые возлагались надежды, что их господство устранил все бедствия из жизни людей.

Участие народных масс в борьбе против империалистического гнета и эксплуатации, безработицы и нищеты, экономических кризисов и войн подрывает веру в сверхъестественные силы, которая порождается этими социальными бедствиями. При переходе человечества от капиталистического рабства к социалистическому обществу постепенное освобождение трудящихся от религии является непреодолимой прогрессивной тенденцией.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 422.

Построение социализма в нашей стране, культурная революция, происшедшая за годы Советской власти, огромная идейно-воспитательная работа, которую ведет Коммунистическая партия, просвещение народных масс, распространение научных знаний обеспечили массовый отход трудящихся от религии. В СССР сложился советский образ жизни, чуждый представлениям о сверхъестественных силах, сформировался духовный облик нового человека, который в своих мыслях и деяниях руководствуется разумом, а не предрассудками, наукой, а не религией. Выросли поколения атеистов, обладающих знанием законов развития природы и общества. Идея Маркса о том, что с рождением социализма отмирает религия, подтвердилась практическим опытом современной истории.

ХРИСТИАНСТВО И СОЦИАЛИЗМ

В нашу эпоху, когда идеи социализма прокладывают себе дорогу к умам и сердцам даже самых отсталых и забитых людей капиталистического мира, эти люди, естественно, пытаются сравнивать великие идеалы освобождения человечества, с которыми выступает научный коммунизм, со своими религиозными взглядами и представлениями.

Духовенство понимает, какую притягательную силу имеют идеи социализма и какую опасность несут они вере в бога. Вот почему в буржуазных странах издается огромное число книг проповедников различных религий, пытающихся убедить верующих в том, что никакого научного коммунизма не надо, ибо истинными социалистами были Моисей, Христос, Будда, Мухаммед, которые, мол, указали пути избавления людей от страданий. Крупнейший религиозный деятель современной Индии Свами Шивананды, почитаемый миллионами верующих как «божество в человеческом облике», заявляет: «Я величайший коммунист». Это не мешает «посланнику бога Кришны» отстаивать частную собственность, призывать трудящихся безжалостно подавлять все страсти и желания и «освободиться от материализма».

За последние годы во многих странах особенно усиленно рекомендуется искать спасения в «пророческом социализме», в «христианском социализме», распространяется идея о том, будто бы ислам — это «религия про-

гресса», «глубоко социалистическое учение», хотя Коран и учит, что «кто родился в бедности, пусть умрет в бедности».

В далеком прошлом интересы народных масс, их мечты о свободе, равенстве и братстве, единении всего человечества и достижении справедливости нередко имели религиозную окраску. Народные массы из-за недостаточной сознательности, отсутствия научных знаний, влияния церкви на жизнь трудящихся и других причин часто выражали свои чаяния религиозным языком, хотя они своим происхождением и содержанием никогда не были обязаны религии как таковой. Этот протест, отражавший социальные чаяния народных масс, направленный в религиозное русло, переносил все в область сверхъестественного, несбыточных надежд на вмешательство бога, на его помощь.

Маркс указывал: «Религиозное убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа»¹. Это изречение «Религия — опиум народа», по словам Ленина, является краеугольным камнем всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Подобно опиуму, религия отравляет и усыпляет сознание людей, делает их слабовольными, лишает уверенности в своих силах, необходимой для борьбы за освобождение от экономического и политического гнета, за создание разумной и счастливой жизни на земле.

Великая сила коммунистических идей в том и заключается, что они, в отличие от мистифицированных социальных иллюзий страждущих и обремененных, являются научными идеями, верно отражающими действительность и поэтому способными помочь социальному преобразованию мира. То, что идеи научного коммунизма заменили в сознании людей несбыточные религиозные верования, — замечательное достижение человеческой культуры и надежный залог дальнейшего социального прогресса.

Проповедь «пророческого социализма» раввинами и «христианского социализма» католическим духовенством

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415.

началась еще во второй половине XIX в. Буржуазный философ-неокантианец Герман Коген назвал в «Этике чистой воли» библейских пророков «античными социалистами», а другой неокантианец, Карл Форлендер, в «Истории социалистических идей» «обнаружил» в VIII в. до н. э., когда жили пророки, «ветхозаветную критику капитализма». В XIX в. буржуазия возлагала надежды на эту проповедь идеалов пророков, которая должна была как масло смазывать колеса капиталистической машины эксплуатации.

В древнем мире классовая борьба часто принимала религиозную окраску. Поэтому в проповедях некоторых библейских пророков отразился протест крестьян против угнетения. Например, «пастух овец» пророк Амос, живший в VIII в. до н. э., обличал богачей, «притесняющих бедных, угнетающих нищих», судей, которые «продают правого за серебро и бедного за пару сандалий». Однако нелепо изображать библейских пророков социалистами-утопистами. Пророки видели причину всех бедствий в недостаточном почитании бога, а избавлением от них считали ревностное служение ему и приход небесного спасителя.

Даже христианские и иудейские богословы неоднократно писали о тщетности попыток найти в пророческих книгах идеи социализма. Профессор богословия А. Покровский в лекции «Ветхозаветный пророчество, как основная, типичная черта библейской истории Израиля», прочитанной в 1908 году, говорил, что между проповедью пророков и «марксистским социализмом наших социал-демократов лежит глубокая пропасть, доходящая почти до полной противоположности». Буржуазная «Еврейская энциклопедия», изданная в России в 1912 году, признавала, что «пророки были против классовой борьбы» (т. 13, стр. 17). Раввин доктор философских наук М. А. Каценельсон писал в брошюре «Основные идеи иудаизма», изданной в Вильне в 1914 году: «Социальные идеи пророков и предписания Библии ничего общего не имеют ни с коллективизмом, ни с коммунизмом, в них нет ни малейшего намека на возможность уничтожения частной собственности».

Некоторые духовные пастыри буржуазии даже пытаются представить моральные поучения библейских пророков как светскую этику, исключив из нее религиоз-

ное содержание. Но никакая модернизация библейской этики не способна подменить идеи научного социализма религиозной проповедью ветхозаветных пророков, отражавшей незрелость и историческую неспособность крестьянских масс создать в древности научную теорию освободительной борьбы. А. В. Луначарский писал в 1923 году в статье «Ветхозаветные пророки», что, когда мы находим в прошлом следы протеста народных масс, мы чувствуем глубокую симпатию к угнетенным различных веков, но мы против попыток воскресить этику пророков, проникнутую духом безусловной покорности, ожидания помощи только с неба, которую можно заслужить смирением и страданием. Всякая проповедь надежды на потустороннюю помощь, писал А. В. Луначарский, а стало быть, и проповедь смирения и непротивления, надежда на непосредственное вмешательство небес являются ядом для самосознания трудящегося народа.

В капиталистических странах подвизается немало проповедников так называемого христианского социализма, прикрывающих свои политические воззрения популярными лозунгами трудящихся. Эти «златоусты» часто умышленно компрометируют великие идеи социализма, вытравляя из них все наиболее революционное, что составляет основу их. Недаром многие западные политические спекулянты иногда проговариваются, что мечтают о таких «социалистах», которые бы «навсегда скомпрометировали социализм, оттолкнули бы массы от этого магического лозунга».

Сторонники отождествления религии и социализма стараются рассуждениями об их близости удержать трудящихся, тянущихся к социализму, во власти религии. Современные попытки соединения христианства и социализма являются или сознательным обманом или отражают незрелость сознания масс.

Многие фальсификаторы теории научного коммунизма называют ее «атеистической теологией с религиозной основой», «социальной, а не трансцендентальной религией», «религиозным учением, проповедующим мессианизм», «эрзац-религией» и т. д. Это клевета. Коммунизм не религия. Всякая религия — это особая форма общественного сознания, представляющая собой совокупность веры в сверхъестественное (в какой бы форме она ни выражалась: в виде веры в существование богов, духов,

окультурных сил, бессмертия души и загробного мира) и культовых действий. Религиозные представления (мифология) и действия (культ), вызывающие религиозное чувство у верующих людей, оказывают на них реакционное влияние, давая мнимое утешение. По словам Ф. Энгельса, «всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»¹. Поэтому нельзя отождествлять коммунизм с религией, так же как нет и не может быть ничего общего между религией и наукой. Генеральный секретарь Христианско-демократического союза в ГДР Г. Геттинг правильно пишет в книге «Христианин говорит да социализму», изданной в 1960 году в Берлине, что социализм — не религия, «между философским материализмом и христианством нет моста», «философский материализм нельзя соединить с христианством».

Напрасно некоторые буржуазные критики коммунизма уверяют, что советское государство — это религиозная секта, исповедующая коммунизм как некую новейшую универсальную форму религии. Идея коммунизма опирается не на мистическую веру в сверхъестественные силы, якобы способные принести счастье людям в небесном царстве, а на уверенность в могуществе трудящихся, способных создать счастливую жизнь на земле. Коммунисты не только заявляют, что идеалы равенства и братства осуществимы, но и борются за их претворение в жизнь.

Коммунисты приветствуют общественные силы, которые искренне стремятся к социализму, но стараются привнести в любое революционное движение подлинно научную теорию и практику социализма. В Западной Европе имеются церковные деятели, которые провозглашают так называемое «коммунистическое христианство». Бывший настоятель Кентерберийского собора доктор Хьюлетт Джонсон в сборнике проповедей «Христиане и коммунизм» указывает на расхождение между учением апостолов и принципами церкви, бичует современное духовенство капиталистических стран за то, что оно проникнуто духом наживы и предпринимательства. Горячие

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 328.

симпатии члена Всемирного Совета Мира, лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Джонсона к советским людям, строящим коммунистическое общество, сочетаются у этого крупного общественного деятеля с искренней верой в «ранний коммунизм Христа и в первые христианские общины».

В Германской Демократической Республике профессор теологии Эмиль Фукс опубликовал книгу «Марксизм и христианство», выдержавшую несколько изданий, в которой он разоблачает реакционное духовенство капиталистических стран, служащее империалистам. Фукс признает великую силу диалектического материализма, хочет соединить его с «подлинным раннехристианским учением», мечтает о возможности быть марксистом, не отказываясь при этом от христианства.

Сторонники таких воззрений выражают настроения верующих трудящихся, которые стремятся к социализму, но еще не освободились из-под влияния религии. Они не понимают, что жгучие социальные проблемы были порождены не христианской религией, а только получили в ней искаженное, фантастическое отражение. Христианство, как всякая религия, — мистический идеализм, а коммунизм — это практический материализм. Христианская религия не указывает реального пути для разрешения общественных вопросов, а стремится лишь примирить людей с социальным злом.

Еще А. Бебель в своей полемике со священником Гогофом, примкнувшим к рабочему движению, утверждал, что христианство и социализм противостоят друг другу, как огонь и вода. «Так называемое доброе зерно, которое Вы, но не я, находите в христианстве, — писал Бебель Гогофу, — есть зерно не христианское, а общечеловеческое. То же, что принадлежит христианству — его учение и догмы, — враждебно человечеству»¹.

Коммунисты никогда не отрицали того, что лучшие люди христианского мира, мучительно воспринимавшие весь ужас подневольного труда, векового недоедания огромного большинства человечества, выступали и выступают на стороне угнетенных, что множество верующих

---

¹ А. Бебель. Христианство и социализм. М., 1959, стр. 29.

погибло в борьбе против рабства, жертвуя жизнью за свободу.

Проповедь о возвращении к первоначальному христианству не является чем-то новым, — она владела умами различных еретиков древности и средневековья. Один из руководителей гуситов Прокоп Голый и вождь революционного крестьянско-плебейского движения в Германии в XVI в. Томас Мюнцер, французские социалисты-утописты Морелли, Бабеф, Сен-Симон, Кабэ и немецкий социалист-утопист Вейтлинг — все мечтали о возврате к «истинному» евангельскому учению, не запятанному властолюбивым и жадным духовенством.

В 1937 году известный бельгийский художник Гюстав ван де Востийн написал картину «Поцелуй Иуды», которая была показана на выставке бельгийского искусства в Москве и Ленинграде в 1956 году. На большом полотне изображен Иисус Христос в красном одеянии. Его сжимает в крепких объятиях Иуда Искариот в черной сутане. Эта картина символизировала раннее христианство, удушаемое духовенством, изображенным в виде Иуды-предателя.

Призывы о возврате к первоначальному христианству всегда утопичны, потому что оно — неповторимое специфическое явление, возникшее в древней Римской империи в условиях разложения рабовладельческого общества, и не может вновь появиться в современных условиях.

Христианство возникло в Римской империи в I в. н. э. как религия рабов и вольноотпущенных, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов. В первоначальном христианстве угнетенные массы в извращенной форме выражали свой протест против культа императора, против насилия и гнета, презрения к труду и трудящимся. Отчаявшись в освобождении материальном, рабы и бедняки страстно искали взамен него освобождение духовное, жаждали какого-нибудь утешения, а такое обманчивое утешение могла дать только религия, которая сеяла иллюзии, что она приведет всех страждущих и обремененных из «земной юдоли печали и плача» в вечный рай. Христианство мечтает осуществить социальное переустройство в посмертной потусторонней жизни на небе, социализм же — в этом мире, в переустройстве общества.

В. И. Ленин в книге «Государство и революция» пи-

сал, что в первоначальном христианстве был «демократически-революционный дух». В раннем христианстве в фантастической форме отразилось стремление угнетенных масс к равенству. Известно, что одним из первых представлений, формулировавших принцип равенства в области морали, было «золотое правило», как принято называть библейскую заповедь: «Во всем, как хотите, чтобы другие поступали с вами, поступайте и вы с ними». Это было всего лишь простым правилом житейского благоразумия, относившимся только к личным взаимоотношениям людей: если не хочешь, чтобы тебе причинили зло, не делай и ты зла другому.

В Новом завете рассказывается, что в иерусалимской общине христиан «все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деяния ап. II, 44—45). Под влиянием первоначального христианства с его призывами: «горе вам, богатые», «блаженны вы, бедные», «как трудно имеющим богатство войти в царство божие», «продай все, что имеешь, и раздай нищим», некоторые «отцы церкви» отрицательно относились к богатству. «Богатство всегда есть результат кражи», — проповедовал «святой» Иероним. «Богатый есть вор!» — восклицал «святой» Климент, — «частная собственность — несправедливость». «Богатый — разбойник», — утверждал «святой» Иоанн Златоуст. «Земля дана была в общее пользование одинаково богатым и бедным, — говорил «святой» Амвросий. — Почему же вы, богатые, думаете, что собственность только для вас одних?» Эти выступления «отцов церкви» против богатых, отразившие настроения угнетенных масс, протестовавших против угнетателей, не исключали учения церкви о том, будто богатые являются избранными слугами божьего провидения, доверенными и уполномоченными по распределению божьих даров, им сам Иисус Христос поручил заботу о бедных. Тот же «святой» Амвросий поучал, что «служение крестьян господам — дар божий».

Несмотря на то, что коммунисты с уважением относятся к «человеческой основе христианства», как Маркс называл социальные чаяния трудящихся прошлых веков, к их надеждам, которые тогда неизбежно принимали религиозные формы выражения, марксисты никогда не скрывали, что им глубоко чужда проповедь равноправия

в духе первых христианских общин с их низким уровнем жизни, с их аскетизмом. В христианском учении о равенстве перед богом всех людей как грешников, о равенстве господ и рабов, эллинов и варваров, скифов и иудеев говорилось лишь о равенстве «в духе» и «во Христе». Христианство не обеспечивало фактического равенства на земле, а примиряло рабов с рабством, внушая, что быть рабами, униженными, бесправными — это блаженство, потому что именно такое состояние обеспечивает награду на небе. Христианство учит с улыбкой переносить все горести и страдания ради будущего рая, проповедует неизбежность и полезность страданий, печалей и скорбей.

Основными добродетелями христианина, будто бы обеспечивающими ему царство небесное, являются покорность и смирение. Христианская мораль превозносит презрение к самому себе, самоунижение, подчинение, непротивление злу.

Новый завет поучает рабов «оставаться в своем звании», призывает к послушанию и добровольному подчинению своему господину: «рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и терпением, как Христу» (Ефес., VI, 5).

Христианство оправдывало «мировое зло» всеобщей греховностью людей и утешало «нуждающихся и обремененных» надеждой на избавление от страданий в потустороннем мире.

Ф. Энгельс писал, что организация первохристиан была «трусливой, подхалимской» организацией рабов, которые «с благодарностью принимали каждый пинок и которые, правда, своим пресмыкательством добились через триста лет победы своей религии».¹

По мере превращения христианства из религии угнетенных в государственную религию угнетателей оно все больше и больше освобождалось от демократически-революционного духа и становилось на службу эксплуататорских классов.

Христианская религия со своей лицемерной проповедью любви к ближнему оправдывала античное рабство, средневековое крепостничество, капиталистическое угнетение. В истории народов реакционную роль играли «христианские попы, прикрашивая фразами о любви к

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II. Изд. 1-е, стр. 380.

ближнему и о заповедях Христа политику угнетающих классов, рабовладельцев, феодалов, капиталистов, *примиряя* угнетенные классы с их господством».¹

«Отцы церкви» разработали учение, которое должно было освятить именем бога изнурительный труд рабов в целях обогащения рабовладельцев. «Отец церкви» Григорий Богослов, живший в IV в., поучал: «Если ты раб, то бойся побоев, если ты наемный рабочий, то не думай только о том, чтобы получить плату». Блаженный Августин (354—430 гг.), признававший, что «всякий, кто владеет землей, уклоняется от учения Иисуса», тем не менее писал: «Первейшая и повседневная власть господина над человеком — это власть господина над рабом... Рабы, повинуйтесь своим господам. Церковь должна заботиться не о том, чтобы сделать рабов свободными, но чтобы сделать их добрыми... Бесконечно многим обязаны Христу богачи, потому что он вносит добрый порядок в их дома и хозяйства. Христос дурных рабов делает хорошими. Если был неверный раб, Христос просвещает его» (Псалмы, СХХIV).

Христианство не освобождало рабов от рабства. В сочинении «О граде божием» Августин утверждал, что «господь дал рабство в этом мире как наказание за грехи». Поэтому борьба против рабства равносильна попытке пойти против воли господина бога. Христианство, согласно этому учению Августина, усмиряло рабов, обещая им счастье «за гробом». Если раб хороший христианин, если он безропотно принимает удары своего господина, то будет вознагражден на небе. Церковный собор в Гангре в 324 году предал анафеме всех, кто призывал рабов к восстанию против господ: «Кто под предлогом религиозной любви к ближнему проповедует, что раб должен меньше повиноваться своему господину или небрежно относиться к своей работе, вместо того чтобы служить с любовью и радостным самопожертвованием, тот да будет проклят!».

Католическая церковь, сама владевшая крепостными, оправдывала феодальный гнет, внушая, что «служение крестьян господам — это дар божий», сопротивлялась отмене крепостного права.

Основатель лютеранства Мартин Лютер писал в 1526 году, что помещики должны относиться к восстав-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 277.

шим крестьянам, «как погонщики ослов, и постоянно погонять их палкой, бить их, душить, вешать, жечь, рубить и колесовать, чтобы мужики боялись и не сбрасывали узду, ибо господь хочет, чтобы народу не только предписывали законы, но чтобы его еще и погоняли, и держали в руках и кулаками заставляли работать».

Христианская церковь освятила капитализм, основанный на бесчеловечной эксплуатации трудящихся. Поэтому теперь православное духовенство в СССР заявляет о том, что нельзя «прикладывать печать абсолютно-го и вечного христового учения к социально-экономическим и политическим доктринам». Корреспондент агентства «Юнайтед пресс» в 1949 году спросил патриарха московского и всея Руси Алексия: «Совместима ли христианская религия с коммунизмом? Тот ответил: «Христианская религия и коммунизм — совершенно различные категории: христианская религия установлена Христом-спасителем, который создал церковь; а не государство... Поэтому говорить о совместимости или несовместимости христианской религии с той или иной формой государственного устройства значит сравнивать и смешивать понятия несовместимые».

Многие православные священники и баптистские проповедники в СССР, пытаясь приспособиться к господствующей в нашей стране социалистической идеологии, к советскому образу жизни, утверждают, что социально-экономические принципы коммунизма не противоречат учению Иисуса Христа, что Советская власть осуществляет идеалы, которые являются также и идеалами, начертанными в евангелии.

Изучение прошлого православной церкви и секты евангельских христиан-баптистов показывает, что им были чужды идеи научного социализма, они боролись против распространения их.

В царской России православная церковь, владевшая миллионами десятин земли, имевшая много привилегий, верно служила самодержавию, помещикам и капиталистам, оправдывала жестокую эксплуатацию народных масс, поддерживала эксплуататоров в борьбе против трудящихся. Православное духовенство, по словам А. И. Герцена, окропляло «святой» водой крепостное право, благословляло насильственные браки, безмолвно хоронило дворовых людей, засеченных помещиками, не находило

ни одного слова в пользу освобождения крестьян. В начале XX века царское правительство для борьбы с революционным рабочим движением создало православно-черносотенные организации, проповедовавшие «полицейский» и «поповский социализм». В 1901 году возникло зубатовское «общество», в 1904 году гапоновское «собрание». Большевики разоблачили провокаторскую сущность этих церковно-полицейских организаций.

Во время первой русской революции 1905—1907 гг. духовенство всячески отстаивало царизм. В 1906 году в «Христианском чтении», журнале Петербургской духовной академии, откровенно говорилось, что «правительство взывало к вере как к средству подействовать на усмирение мятежников... С революцией христианство не имеет никаких точек соприкосновения... Христианство предотвращает в политике возможность революции» (стр. 431—436). Церковная кафедра, школа, печать—все было использовано духовенством, чтобы примирить народ с наемным рабством, чтобы клеветать на социализм. Например, в церковной листовке «Был ли Христос социалистом?» утверждалось, что те социалисты, которые называют Иисуса Христа сторонником своих идей, оскорбляют его: он никогда не интересовался земным положением бедняков, его царство «не от мира сего». В брошюре «Христианство и социализм», изданной в Казани в 1908 году, священник А. Смирнов утверждал: «Христос не был и не хотел быть политиком, он указывал путь ко спасению, а не к политическим реформам». Духовенство внушало верующим трудящимся взгляды, враждебные социалистическим идеалам. В книжке «Женщина вне христианства и в христианстве» тот же автор писал: «Христианство поступает удивительно мудро, запрещая женщинам участие в общественной деятельности».

В отчете обер-прокурора Синода за 1907—1909 гг. отмечалась «необходимость основательной подготовки пастырей еще на школьной скамье к борьбе с социализмом путем изучения... материала, направленного против социалистических теорий». В «программе для преподавания в духовных семинариях сведений по обличению социализма» религия называлась «самым сильным тормозом для торжества социалистических идей».

Выступая в III Государственной думе от социал-демократической фракции, депутат П. И. Сурков заявил по

поводу решения, принятого IV Всероссийским миссионерским съездом, о необходимости вести «обличение социализма»: «Мы всегда охотно пойдём на эти прения, и мы твердо убеждены, что тот религиозный дурман, которым наше духовенство заволакивает ещё народное сознание, в этих прениях рассеется как дым. Я думаю, что защитники мертвых догм, столкнувшись с светлым, живым учением социализма, конечно, будут побеждены».

В 1911 году обер-прокурор Синода В. К. Саблер издал двухтомное сочинение «О мирной борьбе с социализмом», в котором описывал деятельность клерикальных организаций в Германии, Италии и других странах, с целью использовать опыт этих организаций в России.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и позже реакционное православное духовенство, веками связанное с монархией, враждебно относилось к Советской власти, активно участвовало в контрреволюционной деятельности. Современное православное духовенство занимает лояльные позиции по отношению к Советскому государству. Проповедники веры в бога пытаются облечь реакционное, антинаучное содержание религии в демократическую оболочку, ищут идейные истоки социализма в Библии, стараются отождествить великие идеалы коммунизма с основными принципами религиозного нравоучения. Это объясняется вдохновляющей силой коммунистических идеалов, которые настолько притягательны для широчайших народных масс, что ими руководствуются сейчас в своей жизни и деятельности не только атеисты, но и верующие советские люди.

Между библией и коммунизмом нет ничего общего. «Коммунизм, — как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс в „Святом семействе“, — ведёт свое происхождение непосредственно от французского материализма», отрицавшего религию. Ф. Энгельс писал по поводу тех, кто утверждает, что христианство — это коммунизм: «Они стараются это подтвердить ссылками на библию, на то, что первые христиане якобы жили на общинных началах и т. д. Но все это только показывает, что эти добрые люди отнюдь не являются наилучшими христианами, хотя и называют себя таковыми; ибо если бы это было так, они лучше бы знали библию и убедились бы, что если немногие места из библии и могут быть истолкованы в пользу

коммунизма, то весь дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию»¹.

Социальные идеалы коммунизма сложились в ходе революционной борьбы пролетариата как отражение в сознании трудящихся объективных законов общественного развития, как выражение их коренных интересов. Поэтому нельзя низводить великие идеалы коммунизма, основанные на успехах передовой науки, на выводах, сделанных из всей освободительной борьбы человечества, на достижениях революционной борьбы рабочего класса против капитала, к религиозной проповеди Библии, проникнутой верой в бога, пророков и чудеса.

Многие верующие искренне пытаются совместить в своем сознании социалистические идеи с религиозными верованиями, а поэтому говорят о необходимости переосмыслить старинные религиозные взгляды применительно к новым условиям, подбирают из Библии изречения, которые можно было бы истолковать как призывы к миру, труду, свободе, равенству, братству и счастью всех народов.

Советские атеисты глубоко убеждены в том, что предотвращение войны не может быть даром небес, и понимают иллюзорность надежд на «божественное» участие в сохранении мира. Если бы бог существовал, то разве он допустил бы, чтобы в течение последних 5554 лет люди вели 14 531 войну, в ходе которых было убито 3 миллиарда 640 миллионов человек, а только в последней, второй мировой войне погибло 75 миллионов человек! В резолюции Рабочего Комитета христианской конференции в защиту мира, принятой в Праге в 1961 году, говорится, что «христианство не только не сделало ничего для предотвращения обеих последних войн, но не сделало ничего для установления взаимопонимания между народами на развалинах старого общественного порядка и на кладбище миллионов жертв последней мировой войны» («Журнал Московской патриархии», 1962, № 2, стр. 33).

Духовенство всех культов рекомендует в качестве средства, будто бы предотвращающего войну, молиться за мир. Но молитвами не предотвратить войну. Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле могут и дол-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 532.

жны сами люди. Именно в этом состоит историческая миссия коммунизма.

Проповедники религии сейчас стараются внушить верующим, что коммунистические взгляды на труд заимствованы из «священного писания», что они совместимы и даже совпадают с тем, что говорит Библия о труде. Научные воззрения на труд как основу существования и развития общества коренным образом отличаются от взглядов на него, изложенных в Библии. Она возникла в рабовладельческом обществе, где угнетатели относились к труду с презрением, как к наказанию для рабов, а рабы не могли рассматривать свой изнурительный труд на господ иначе как проклятие бога. Поэтому Библия толкует труд как «божью кару», как «наказание за грехи». В Библии утверждается, что первые люди, Адам и Ева, жившие в раю, не знали никаких забот до искушения их дьяволом. Но когда они по совету сатаны съели запретное яблоко, бог проклял их и за грехи прародителей обрек людей трудиться в поте лица своего.

В новозаветной литературе есть изречение «Кто не работает, тот не ест». Но причем тут религия? В этом изречении, созданном народными массами, нет ничего религиозного, нет никакой веры в сверхъестественное.

Религия отрицает активную борьбу народных масс за преобразование природы и общества, отстаивает фиксизм, т. е. веру в неизменность мира, в то, что он постоянно остается таким, каким был будто бы после сотворения богом. Фиксизм проповедует, что человек не может и не должен воздействовать на природу, изменять ее, природа должна оставаться нетронутой. Все, что делает человек — этот «раб божий» — во изменение природы, является поруганием ее, уклонением от предначертанного, посягательством на волю бога. Человек ничего не должен делать для улучшения жизни, он может надеяться только на милость господню. Поэтому деятельное отношение человека к природе считалось делом недозволенным, греховным желанием испытывать провидение; напротив, бездействие, безучастное созерцательное отношение к тому, что совершается в природе, считалось добродетелью, богоугодным делом.

Отрицательное отношение к труду как творчеству, направленному на овладение силами природы, характерно для многих древних религий. Когда жители Книда, рас-

сказывает древнегреческий историк Геродот, хотели прорыть канал, то жрица-пифия запретила им это в следующих словах:

Зевс остров, захоти он, сотворил бы сам.
Не смейте землю прорывать и укреплять!

Буддизм вообще призывает к полному отказу от земных дел. Абсолютное освобождение от страданий будто бы возможно лишь при полном отказе от трудовой деятельности. Будда, согласно мифам, учил: активность приносит горе, пассивность — благо. Буддистские монахи носят туфли с загнутыми кверху носками, чтобы случайно не задеть песок и не изменить положения песчинок.

Возникновение и развитие земледелия встречало сопротивление жрецов. В древности скотоводческие племена даже верили, что земля — это великая богиня-мать, вспахивать ее — грех, кощунство. В индийской легенде жена бога Вишны, богиня земли, жалуется, что ее подвергают такому осквернению. Во многих странах введение железных плугов вместо деревянных вызывало у суеверных людей сопротивление из-за боязни обидеть землю-мать. В современной Индии брахманы запрещают использовать в сельском хозяйстве отравляющие вещества против вредителей растений, угрожая адскими муками послушникам, так как всякое убийство насекомых будто бы влечет за собой наказание божье или возрождение в худшем облике.

Религия с недоверием относилась к ремеслу. В религиозных мифах происхождение производства металла объясняется тем, что враги бога научили людей обрабатывать железо. Иудейская «книга Еноха» рассказывает, что бог поручил архангелу Рафаилу связать по рукам и ногам ангела Азаеля и приковать его в пустыне к скале за то, что он «научил людей делать мечи и ножи, разным искусствам, объяснил течение звезд и луны».

Один из «отцов церкви» Тертуллиан поучал: «Вещь в естественном состоянии суть божье произведение, труд, который ее изменяет, есть произведение дьявола». Влияние таких взглядов было настолько сильно, что еще в XVIII в. французский философ Ж.-Ж. Руссо, желавший поддержать религию, открыто заявил: «Все хорошо, что

выходит из рук творца, все плохо, что исходит из рук человечества. Божьи вещи вырождаются у людей».

Признавая великие ценности коммунистической этики, многие верующие рассуждают о том, что именно религия дала людям нравственность, тернистый путь угнетенных освещала свеча христианской морали. В действительности религия не имеет заслуг перед человечеством в выработке нравственных правил, норм и категорий этики, — источником их был не бог, а социальные отношения людей. У религии не было и нет особой морали, она не создает никакой особенной нравственности, а только проповедует, освящает и закрепляет, дает «божественную санкцию» господствующей морали, сложившейся в данном обществе. В эксплуататорском обществе религия освящает нравственные принципы, нормы и правила поведения, выработанные господствующими классами. Воззрения религии на мораль антинаучны, потому что основаны на противопоставлении человека — богу, тела — душе, земного мира — небесному царству. Религия проповедует, что люди должны стремиться не к постороннему счастью, а к потустороннему блаженству. Христианство зажгло не свечу надежды на освобождение трудящихся от рабства на земле, а веру в «царствие небесное». В средние века, которые считают «золотым временем» христианства, почти все люди верили в небесное воздаяние за добро и зло, но многие продолжали лгать, воровать и убивать, жизнь была мучительна и несправедлива. «Отчего под ношей крестной весь в крови влачится правый, — спрашивали угнетенные, — отчего везде бесчестный встречен почестью и славой».

Верующие трудящиеся неизбежно станут атеистами, когда они поймут, что их религиозные убеждения несовместимы с научным мировоззрением. Ф. Энгельс писал: «Ведь, очевидно, безразлично, верят ли лица, доказывающие делом осуществимость коммунизма, в одного бога, в двадцать богов или совсем не верят в бога. Если они придерживаются нелепой религии, то это — только препятствие на пути к жизни в коммуне, и если тем не менее последняя осуществлена ими в жизни, то насколько легче это должно происходить у людей, свободных от подобных бессмысленных взглядов»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии и борьбе с нею, т. 1. ГАИЗ, М., 1933, стр. 162.

В капиталистических странах большинство духовенства резко отрицательно относится к идеям научного коммунизма. Наиболее консервативные деятели христианской церкви связали себя с обреченной на гибель буржуазией, а поэтому стремятся задержать победу социализма пропагандой агрессивного антикоммунизма и «холодной войны». Эти «пастыри» стремятся внушить трудящимся, что эксплуатация человека человеком, безработица и нищета широких масс, межнациональная рознь и войны — вечны как порождение «греховной природы людей». Современная буржуазия использует религию в борьбе против прочного мира и общественного прогресса. Бывший главнокомандующий вооруженными силами НАТО американский генерал Грюнтер заявил в 1955 году, что «военный потенциал НАТО ничего не стоит без моральной поддержки христианства».

Наиболее реакционный клерикализм оправдывает подготовку империалистической войны против мирового социалистического лагеря, стремится сгладить противоречия между трудом и капиталом, «создать подлинное партнерство предпринимателей и рабочих».

Клерикально-милитаристский режим в ФРГ освящается католической и евангелической церквями. Западногерманские епископы поддерживают политику боннского правительства, реваншистские настроения, проповедуют «крестовый поход против атеистического коммунизма». Некоторые западногерманские епископы католической и лютеранской церкви получили позорное прозвище «атомных епископов» за их проповедь в защиту термоядерного оружия. Они утверждают: «если одна водородная бомба убьет миллион людей, то тем скорее достигнут они вечной жизни, а если даже от атомной войны погибнет мир, то такова будет воля бога».

Чем откровеннее князья церкви выступают на стороне реакционных политических сил, тем больше они разоблачают себя в глазах верующих масс, которые не хотят, чтобы их религиозные верования были использованы поджигателями новой войны.

Социальная доктрина христианских церквей, отражающих интересы буржуазии, защищает основу капитализма — частную собственность на средства производ-

ства. Папа Пий XII провозгласил, что «церковь отстаивает право собственности, рассматривая его как право основное и неотъемлемое», «организация экономической жизни требует признания и уважения частной собственности на производительные блага». В 1965 году в Париже опубликована книга «Социальная доктрина церкви» профессора католического института Пьера Биго. Он заявляет, что у католической церкви есть программа построения справедливого общества на основе частной собственности на средства производства.

Католическая церковь всегда признавала богоустановленным классовое разделение общества, внушала, что человечество слишком бедно для того, чтобы все были сыты, богатство — удел немногих, нужда написана на роду у большинства населения земли. «Бог, превосходно распоряжающийся нашими судьбами, — писал папа Пий XII, — установил, чтобы в мире были богатые и бедные для лучшего испытания наших человеческих достоинств». Даже Иоанн XXIII, который из всех пап был наиболее близок к пониманию интересов трудящихся, утверждал: «Тот, кто смеет отрицать необходимость различий в положении общественных классов, восстает против порядков самой природы».

Ватикан полагает, что не классовая борьба, а сотрудничество классов — истинный путь рабочего движения.

В 1958 году на Всемирной брюссельской выставке в ватиканском павильоне «Град божий» была выставлена скульптура «Христос — божественный труженик», изображающая капиталистов и рабочих, благословляемых Иисусом Христом. В путеводителе сказано, что статуя «подчеркивает братство всех трудящихся, независимо от социального класса, к которому они принадлежат». Называя владельцев заводов «тружениками», а современный капитализм «народным», «демократическим» и «гуманным», идеологи буржуазии пытаются отвлечь трудящихся от революционного преобразования общества.

Католическая церковь выдает себя за «друга рабочих», заявляя, что ей особенно «дороги интересы рабочих», поскольку сам Христос был «тружеником из Назарета».

Еще недавно празднование 1 Мая вызывало бешенство католического духовенства, а теперь Ватикан изменил свое отношение к этому празднику. Выступая перед като-

лическими рабочими 1 мая 1955 года, Пий XII заявил, что отныне церковь будет ежегодно праздновать 1 Мая как праздник «святого Иосифа рабочего». Чтобы лишить первомайский праздник революционного значения, ватиканское радио 30 апреля 1958 года назвало день 1 Мая днем «социального мира», «праздником солидарности труда и капитала».

Римские папы издали свыше 30 энциклик, осуждающих коммунизм. В этих посланиях высказывается отрицательное отношение к социализму как общественному строю. В энциклике, опубликованной папой Львом XIII, коммунизм объявлялся «смертельной язвой», а создание социалистического строя названо «ложным решением». Папа Пий XI писал, что «коммунизм порочен по существу своему, и поэтому всякий, кто желает спасти христианскую цивилизацию, никогда и ни при каких обстоятельствах не должен сотрудничать с ним».

В 1949 году Ватикан опубликовал декрет от отлучения от церкви всех коммунистов и сочувствующих им.

Папа Пий XII в энцикликах, буллах, обращениях, речах более 150 раз предавал анафеме и поносил коммунизм. Но в шестидесятых годах XX века больше нельзя говорить о коммунизме языком Пия XII. В апреле 1963 года во время выборов в итальянский парламент каждый четвертый избиратель голосовал за коммунистов. Поэтому папа Иоанн XXIII в энциклике «Пацем ин террис» («Мир на земле»), изданной в 1963 году, не только воздерживается от осуждения коммунизма, но и открывает пути для сотрудничества католиков с социализмом как общественным строем, с коммунизмом как «историческим человеческим движением». Папа Иоанн XXIII выражал стремление тех деятелей католической церкви, которые хотят установить более тесные контакты со всем миром.

В последних выступлениях папы Иоанна XXIII признавалось наличие в коммунизме справедливых устремлений, не исключалась возможность политического «диалога» с коммунистами по конкретным вопросам защиты мира. Реалистическая политика покойного Иоанна XXIII в пользу мира, предотвращения военных конфликтов, запрещения термоядерного оружия нашла сочувственный отклик у всех людей доброй воли.

Сто лет назад католическая церковь клеймила всеоб-

щее избирательное право и раскрепощение женщин, обязательное обучение и свободу совести, рабочее движение и учение Дарвина. Теперь от этого пришлось отказаться. Перемены наступили потому, что последние сто лет католическая церковь вынуждена прислушиваться к голосу прогрессивных сил и учитывать влияние социальных преобразований. Церковь изменяется и обновляется потому, что народные массы всё с большей силой поднимают голос против реакционного клерикализма.

Для настроения некоторых католических кругов характерно и своеобразное «хождение в народ» молодых католических священников. После второй мировой войны, напуганный тем, что около десяти миллионов французских рабочих порвали с церковью, Ватикан пытался подготовить из священников и монахов несколько сот рабочих для религиозной пропаганды на фабриках и заводах. В 1951—1952 гг. во Франции около 300 священников и монахов работали на крупнейших заводах Парижа, Лиона, Марселя, Бордо и других городов. «Служители бога в рабочем комбинезоне», как их называли буржуазные журналисты, снимали комнату в рабочей семье, вступали в профсоюз и бесплатно отправляли церковные требы. Но результат получился обратный. Под влиянием близкого общения с рабочими многие из этих священников убедились в справедливости требований трудящихся.

В октябре 1953 года священники-рабочие подписали декларацию, обращенную к парижскому кардиналу Фельтену: «Мы узнали, что организованная и сознательная деятельность рабочего класса необходима. ...Социальные доктрины, вдохновляемые церковью, ведут чаще всего к предательству рабочего класса... Большинство институтов церкви и духовенства защищает режим, против которого мы вместе с рабочим классом боремся всеми силами... Церковные учения и политика религиозных властей поддерживают капитализм».

Архиепископ Тулузский кардинал Сальеж жаловался, что организация священников-рабочих, вместо того чтобы обратить марксистов в христиан, обратила христиан в марксистов. Ватикан испугался движения священников-рабочих, которые «заразились коммунизмом». В 1954 году эксперимент со священниками-рабочими был прекращен. Ватикан объявил, что профессия священника несовместима с профессией рабочего, и запретил священ-

никам поступать на предприятия, так как они могут быть там «распропагандированы».

Летом 1964 года 15 французских священников-рабочих, не согласившись с этим запретом, послали нескольким епископам письмо, которое вскоре после возобновления третьей сессии XXI вселенского собора католической церкви было предано гласности. Письмо опубликовано в декабре 1964 года в журнале французских католиков левого направления «Леттр», а затем появилось во многих других изданиях Франции.

Авторы письма работают фрезеровщиками, токарями, электриками, каменщиками, чернорабочими. Непосредственно общаясь с рабочими на предприятиях, эти священники хорошо знают «их жизнь, их горести, их борьбу, их надежды, их разочарования».

В своем письме священники заявляют:

«Народ видит, что церковь всегда проповедовала покорность и осуждала борьбу, содействуя тем самым сохранению эксплуатации одного класса другим. Рабочие судят о церкви не по ее словам, а по ее делам. Рабочие видят в ней организацию, которой чужды их основные стремления. Для них церковь — это прежде всего экономическая и политическая сила, которой очень хорошо живется при капитализме, так как она располагает огромными богатствами, землей, акциями, великолепными дворцами. Церковь находится в хороших отношениях со всеми капиталистическими государствами, в том числе и с фашистскими. Рабочие видят, какие тесные связи существуют между церковью и власть имущими... Сейчас, кажется, невозможно рассчитывать на то, что рабочий класс воспримет учение Иисуса Христа, если церковь со своими богатствами и своими организациями останется фактически могущественной силой этого мира».

Авторы письма говорят о необходимости духовенству прислушаться к голосу рабочих. Известный патер, иезуит Марио Галли заявил в июле 1965 года в своем выступлении в Венском университете, что церковь должна быть «церковью диалога»: она обязана не только приказывать, но и слушать. Об этом говорил на XXI вселенском соборе католической церкви испанский епископ Герра. Он заявил: «Если мы хотим вести диалог, мы должны понять марксизм». Кардинал Мейер писал, что есть «необходимость диалога с современным гуманизмом, часто

выступающим как атеистический». Такие заявления объясняются тем, что в эпоху крушения империализма, перехода на путь социализма всё новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе широкие массы верующих тяготеют к коммунистическим и рабочим партиям, вдохновляются их идеалами. Поэтому наиболее дальновидные деятели церкви понимают, что проклинать эти идеалы — значит отталкивать от себя верующих.

Иезуит Г. Шамбр писал в книжке «Христианство и коммунизм», изданной в Париже в 1959 году, что коммунизм «многим представляется как единственный ответ на стремления миллионов людей».

Ватикан создал постоянный секретариат по делам неверующих во главе с архиепископом Вены кардиналом Ф. Кенигом. Новый секретариат будет обращаться как к «организационному атеизму», так и к «практическому атеизму», или «индифферентизму». Диалог должен происходить так, что на одной стороне будут «атеисты всех видов», а на другой — «не только католики, но и верующие других христианских вероисповеданий и нехристианских религий».

Тенденция к диалогу с коммунистами встречает серьезное противодействие со стороны наиболее консервативных деятелей церкви. Напротив, в массовых католических организациях идея диалога с коммунистами приобретает все большую популярность. Диалог между католиками и коммунистами фактически уже ведется в некоторых странах. Он ставит цель объединить в борьбе за мир и демократию трудящихся, по-разному относящихся к религии. Но диалог коммунистов с католиками, конечно, не означает какого-либо идеологического компромисса со стороны марксистов, отказа коммунистов от признания коренной противоположности науки и религии, провозглашения идеологического сосуществования марксистского материализма и христианского спиритуализма.

СОЮЗ КОММУНИСТОВ И КАТОЛИКОВ В БОРЬБЕ ЗА МИР

В основе политики коммунистических и рабочих партий в религиозном вопросе лежит стремление привлечь всех трудящихся независимо от их взглядов на существо-

вание бога к борьбе за прочный мир и социальный прогресс, требование свободы совести, отделения церкви от государства и школы от церкви. Так, например, в 1961 году в резолюции XVI съезда Французской коммунистической партии «За мир, восстановление и обновление демократии» отмечено, что церковь должна быть отделена от государства и от школы. XVII съезд Французской коммунистической партии высказался за поддержку светской школы. В программном документе «Путь Австрии к социализму», принятом на конференции Коммунистической партии Австрии в 1958 году, говорится: «Коммунистическая партия Австрии выступает за право свободного исповедования всех религий на основе строгого отделения церкви от государства. Однако КПА выступает против всех претензий со стороны клерикалов на руководящую роль, особенно в области школьного дела и законодательства о браке».¹

В программе Коммунистической партии Испании (1960 г.) сказано: «Коммунистическая партия будет отстаивать полную свободу культов, свободу совести и полное уважение к убеждениям как верующих, так и неверующих. В отношении католической церкви коммунистическая партия будет проводить политику, которая будет способствовать укреплению демократического строя, стремиться к тому, чтобы поддержка его массами католиков не встречала затруднений по мотивам совести, и способствовать сотрудничеству между церковью и демократическим государством на основе деятельности обоих в своих сферах, без взаимного вмешательства в дела друг друга. С этой целью коммунистическая партия будет выступать за отделение церкви от государства, но, признавая, что значительную часть населения составляют верующие, будет предлагать, чтобы государство субсидировало нужды культа в определенных размерах».²

Коммунистические и рабочие партии, опирающиеся на единственно верное научное мировоззрение — марксизм-ленинизм, добиваются освобождения трудящихся от всех видов и форм буржуазной идеологии, распространяют революционные идеи марксизма-ленинизма, которые

---

¹ Сборник «Программные документы коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы». Госполитиздат, М., 1960, стр. 24.

² Там же, стр. 210.

разрушают религиозные иллюзии у народных масс. В «Политических тезисах», одобренных IX съездом Итальянской коммунистической партии в 1960 году, говорится, что на всем капиталистическом Западе усилия правящих классов направлены на то, чтобы всеми средствами отделить развитие науки, технический прогресс, художественное творчество от рационалистического взгляда на мир, в то время как народ нуждается в прогрессивной светской культуре, руководствующейся рациональными понятиями о мироздании, об истории, о взаимоотношениях человека с природой, о классовых противоречиях, существующих в эксплуататорском обществе. Этот курс в области культуры требует противопоставления клерикальному фанатизму терпимости, необходимой для сопоставления доктрин, уважения свободы религии, предусмотренной республиканской конституцией. В 1960 году в программном документе Коммунистической партии Германии «Положение в Федеративной республике Германии и борьба за мир, демократию и социальное благосостояние» указывается, что развитие демократической национальной культуры, исследовательской деятельности, творчества в духе гуманизма требует ограждения творческого труда от клерикального духа.

Выступая против поверхностного буржуазно-лживого антиклерикализма радикалов, которых в Италии называют «пожирателями попов», В. И. Ленин указывал, что «авантюры политической войны с религией» только затрудняют действительное отмирание религии, укрепляют клерикализм.

Братские коммунистические партии, действующие в странах капитала, руководствуются в своей работе ленинскими указаниями о том, что «единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»¹, и протягивают руку всем верующим трудящимся с призывом совместно отстаивать мир и коренные интересы народных масс, выступать против угрозы новой войны и фашизма.

В борьбе за счастье всех народов на земле коммунисты объединяют и тех, кто верит в «небо», и тех, кто не верит в него. Интересы защиты мира требуют самого

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 146.

полного доверия, самого тесного союза между коммунистами и трудящимися-христианами. Никакие различия взглядов на религию не должны препятствовать сплочению всех трудящихся, объединяющихся под знаменем борьбы за лучшее будущее, за социальный прогресс. У трудящихся, независимо от их национальности, цвета кожи и вероисповедания, — одни интересы, одно желание жить в мире и дружбе. На сторону прогрессивных идей борьбы за новую жизнь становятся всё новые массы людей доброй воли, независимо от их отношения к религии.

Коммунистические и рабочие партии строго следят за тем, чтобы их члены не допускали оскорбления религиозных чувств верующих. В речи на IX съезде Итальянской коммунистической партии П. Тольятти говорил, что против итальянского рабочего и демократического движения невозможно выдвинуть какие-либо обвинения в отсутствии уважения к религиозным убеждениям и их проявлениям, и все знают, что это в первую очередь заслуга Итальянской коммунистической партии.

Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Луиджи Лонго в своей речи на XXIII съезде КПСС говорил, что в Италии в огне повседневной борьбы за насущные нужды трудящихся, в борьбе за защиту народных свобод и мира продвигался и продвигается вперед трудный процесс сближения между всеми силами рабочего движения и наиболее передовыми, прогрессивными католическими силами. «Мы боремся за создание новых форм сотрудничества между всеми этими силами, имея в виду, с одной стороны, создание нового единства демократических, народных сил и нового парламентского большинства и, с другой стороны, — объединение в единую партию рабочего класса всех подлинно социалистических сил, — говорил товарищ Лонго. — Мы предлагаем католикам сотрудничать с нами не только в борьбе за уничтожение присущих капиталистическому обществу эксплуатации и ущемления свободы и достоинства личности человека. Мы предлагаем им совместный поиск путей, ведущих к сотрудничеству в строительстве нового общества, свободного от эксплуатации и войн»¹.

В марте 1966 года генеральный секретарь Француз-

---

¹ Газета «Правда», 2 апреля 1966 г.

ской коммунистической партии Вальдек Роше, выступая на пленуме Центрального Комитета ФКП, посвященном проблемам идеологии и культуры, говорил о том, что коммунисты — убежденные сторонники отделения церкви от государства, а в философии — материалисты, но они решительно против всяких религиозных преследований, ибо свобода совести, которую они защищают во всех случаях, совершенно естественно включает свободу вероисповедания. Мы не требуем от верующих в качестве условия сотрудничества, говорил товарищ Вальдек Роше, чтобы они отказались от своих убеждений, точно так же, как мы не намерены отказываться от своих взглядов. Для нас, коммунистов, основной барьер проходит не между верующими и неверующими, а между эксплуатируемыми и эксплуататорами. И тех, кто выступает на стороне эксплуатируемых, добиваясь уничтожения господства эксплуататоров, мы зовем в наши ряды. Вот почему мы приветствуем диалог, который разворачивается между коммунистами и католиками.¹

В современном мире возникают огромные возможности для единства и сотрудничества между католиками и коммунистами, если католики, следуя завету папы Иоанна XXIII, будут требовать мира, радикального социального обновления жизни, признания за женщиной права на участие в общественной деятельности, будут поддерживать борьбу за ликвидацию колониализма, за общечеловеческие ценности, которые попирает капитализм.

Известно много фактов сотрудничества коммунистов и католиков, выступающих против реакции. Коммунисты Латинской Америки ставят вопрос о союзе с левым течением в христианской демократии. Совместная борьба за осуществление конкретных социально-экономических требований позволяет избежать отчуждения католических масс от фронта левых сил, призвана упрочить этот союз. Некоторые влиятельные деятели католической церкви в Латинской Америке под давлением католических масс, принимающих участие в движениях социального и национального освобождения, выступают против экономического неравенства и даже призывают к аграрной реформе.

---

¹ См. газету «Правда», 22 марта 1966 г.

В Италии католические организации часто участвуют в движении за социальные требования и за демократические свободы, нередко выступают единым фронтом с коммунистами в борьбе за жизненные интересы масс. В Италии левые демократические христиане даже создали католическую коммунистическую партию, переименовав ее, однако, вскоре в Христианскую партию левых. У них было белое знамя, но с серпом и молотом. Идеи социализма стучатся в двери католического рабочего движения.

В программе Коммунистической партии Испании, принятой на VI съезде партии в январе 1960 года, отмечается наличие «прогрессивного сектора испанского католицизма». В католическом движении постоянно, несмотря на репрессивные меры церковных властей, появляются левые, прогрессивные течения, которые инстинктивно ищут сотрудничества и единства с некаатолическим рабочим движением. Вождь итальянских коммунистов П. Тольятти давно предвидел, что в лагере католических организаций и среди духовенства появятся сторонники принципов, являющихся по существу социалистическими. Руководящие круги церкви, поставленные перед необходимостью обновления, несмотря на присущий им дух консервативности, не смогут долго держаться на позициях «холодной войны» по отношению к миру социализма и вынуждены будут учесть влияние социалистических идеалов.

Марксизм никогда не считал, что поведение верующих во всем определяется религией, а не классовыми интересами. Отвергая религиозные взгляды на моральные нормы как на абсолютные и непререкаемые проявления «божьей воли», религиозную окраску понятий о добре, любви, свободе, равенстве, братстве и т. д., марксисты считают, что мораль зависит не от веры людей в бога, а от их социально-экономических отношений. Поэтому Коммунистическая партия Германии заявляет, что «взгляды трудящихся-христиан на вопросы гуманизма, морали, спасения культуры от тлетворного влияния так называемого американского образа жизни, духовного одичания и морального разложения во многом совпадают с нашими требованиями».¹

---

¹ «Программные документы...», стр. 109.

В программном документе «Положение в ФРГ и борьба за мир, демократию и социальное благосостояние» (1960 год) отмечается: «Своими действиями трудящиеся христиане неоднократно демонстрировали, что они выступают против произвола монополий и являются союзниками остальных рабочих в борьбе за удовлетворение социальных и демократических требований. Рабочие-христиане в тысячу раз ближе стоят к своим товарищам по работе — социал-демократам и коммунистам, чем к монополистам в руководстве ХДС, проводящим политику социального разоружения и политику военного вооружения. Интересы трудящихся-христиан не совпадают также с интересами высшего духовенства, выступающего в поддержку политики НАТО и атомного вооружения».¹

Члены «Христианско-демократического союза» в ГДР принимают участие в строительстве социализма, разоблачают клевету клерикалов об отсутствии подлинной свободы совести в этой стране. Успехи культуры и просвещения способствуют освобождению немецких трудящихся от антинаучных взглядов на мир. В марте 1958 года в письме ко всем партийным организациям «Об изучении диалектического материализма в первичных партийных организациях» политбюро ЦК СЕПГ указывало, что «общность политических интересов и политической борьбы ни в коем случае не должна означать отказа от распространения нашего мировоззрения». «Пропаганда нашего мировоззрения, распространение правды о процессах, происходящих в природе и в жизни общества, необходимы для того, чтобы воспитывать социалистическое сознание также и у верующих». «Долг партии воспитывать своих членов в духе марксизма-ленинизма, приобщать их к нашему мировоззрению, не допускающему никакой веры в бога, в сверхъестественные силы... Тем товарищам, которые еще не свободны от религиозных представлений, необходимо путем настойчивой и терпеливой разъяснительной работы помочь избавиться от них и усвоить единственно научное мировоззрение — диалектический материализм».²

---

¹ «Программные документы...», стр. 109.

² Сборник «Против современной буржуазной идеологии». М., 1960, стр. 31—34.

В социалистических странах достигнуто братское сотрудничество верующих и неверующих в борьбе за мир и строительство новой жизни. В этих странах обеспечена подлинная свобода совести, церковь отделена от государства и школы. В некоторых социалистических странах существуют христианские демократические партии, представители которых входят в правительства. В ГДР имеется «Христианско-демократический союз», а в Чехословакии — «Народная партия». Деятели этих партий выступают против реакционного духовенства, враждебного идеям социализма.

Особенно большой такт должны проявлять коммунисты в религиозном вопросе в странах Азии и Африки. Коммунисты должны найти общий язык с трудящимися мусульманского, буддийского или другого восточного вероисповедания, с религиозно настроенными деятелями национальной демократии, чтобы помешать антикоммунистам использовать религию в реакционных политических целях.

Проекты различных блоков, которые готовятся силами колониализма и реакции в районе Арабского Востока под флагом так называемого «исламского пакта», на деле не имеющие ничего общего с религией, направлены против интересов арабских трудящихся масс и служат лишь интересам крупных нефтяных монополий, реакции и колониализма.

Советские коммунисты имеют богатый опыт тесного союза с трудящимися-мусульманами, находившимися под влиянием религии, опыт привлечения их к строительству социализма, постепенного формирования у них научного мировоззрения в результате длительной и терпеливой политической и культурно-просветительной работы.

СВОБОДА СОВЕСТИ В СССР

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец насилью над совестью людей, отменила все религиозные привилегии и ограничения в нашей стране.

В Советском Союзе обеспечена подлинная свобода совести, гарантированная Конституцией СССР. Верить или не верить в бога, иметь религиозные воззрения или отрицать всякую религию и вести научно-атеистическую

пропаганду — дело совести каждого человека, дело его убеждений, его непререкаемое право. Свобода совести в СССР выражается в отделении церкви от государства и школы от церкви; в равных правах всех граждан независимо от их религиозной принадлежности; в равенстве всех религий перед законом, то есть в отсутствии каких-либо привилегий для какой-нибудь из них, все граждане могут беспрепятственно отправлять религиозный культ, поскольку это не нарушает общественного порядка и не сопровождается посягательством на личные права, честь и достоинство граждан. Воспрепятствование совершению религиозных обрядов преследуется в уголовном порядке. Все граждане могут не исповедовать никакой религии и не отправлять никаких религиозных обрядов, могут вести пропаганду научного атеизма.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуждают и строго наказывают тех, кто допускает административные меры борьбы с религией, оскорбляет чувства верующих. Советские законы предусматривают наказание за применение мер принуждения и насилия, ставящих целью искоренение религиозных убеждений. Исчезновение религии не может быть достигнуто путем тех или иных запретов.

В результате глубоких изменений социально-экономических условий жизни, ликвидации эксплуататорских классов, победы социализма в СССР, в результате успешного развития науки и общего роста уровня культуры страны большинство нашего населения давно уже освободилось от религиозных предрассудков.

В отчетном докладе Центрального Комитета XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза товарищ Л. И. Брежнев говорил, что величайшим результатом многолетних усилий партии в области идеологической работы является воспитание нового советского человека, призывал к мобилизации трудящихся на успешное решение задач по созданию материально-технической базы коммунизма, формированию научного мировоззрения, коммунистической морали у всех членов общества, воспитанию всесторонне развитой личности.

Борьба с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнособственнической психологии, суеверий и предрассудков — важная часть работы по коммунистическому воспитанию народных масс. Про-

грамма КПСС призывает использовать все средства идейного воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков, не допуская оскорбления чувств верующих.

Марксисты-ленинцы всегда сурово осуждали глумление над верой в бога, признавали недопустимым издевательство над чувствами верующих, но не отказывались от глубокой, терпеливой научно-атеистической пропаганды. В. И. Ленин учил, что «бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении».¹

Пропаганда атеизма должна быть научной, не нарушающей морально-политического единства советского общества, проникнутой любовью к человеку, искренней заботой о нем. Преодоление религии — продолжительный и постепенный процесс.

В странах социалистической системы действует общая закономерность отмирания религии: с ликвидацией капиталистических производственных отношений и созданием новых, социалистических производственных отношений выкорчевываются социальные корни религии, она постепенно начинает исчезать из сознания и быта людей под влиянием марксистского просвещения. Социалистическая революция в области идеологии и культуры, происходящая в странах, вступивших на путь социализма, сопровождается постепенным отходом народных масс от религии.

Освобождение трудящихся от религии — непреодолимое движение нашего века. «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой».²

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 90.

Цена 6 коп.